

КАТЕРИНА
ЛАЗАРЕВА

Я знаю,
ТЫ ЛЮБИШЬ

Катерина Лазарева

Я знаю, ты любишь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68829606

SelfPub; 2023

Аннотация

Друг моего брата... Для меня это табу. Тем более, мы с Ильёй не понравились друг другу с первого взгляда, а потому почти не пересекаемся. Нас связывает общая тайна, обнаруживать которую ни у меня, ни у него нет желания. Но всё меняется, когда на игре с однокурсницами мне выпадает поцеловать первого парня, которого увижу. И по закону подлости им оказывается именно Илья.

Содержание

Глава 1. Ева	4
Глава 2. Ева	11
Глава 3. Ева	17
Глава 4. Ева	26
Глава 6. Илья	41
Глава 7. Ева	47
Глава 8. Илья	56
Глава 9. Ева	63
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Катерина Лазарева

Я знаю, ты любишь

Глава 1. Ева

Я выглядываю из окна, оценивая район квартиры, которую снимает Антон. Брат поступил в Москву намного раньше меня, сейчас уже на третьем курсе учится. А я только приехала в город. И послезавтра мне предстоит первый студенческий день.

И мне уже всё нравится. Передо мной обустроенная улица со всеми удобствами – серьёзно, тут и магазинов несколько, и торговый центр рядом с кинотеатром и кафешками в нём, и рестораны есть. Салоны тоже всякие, клиника... И это не говоря уж об оживлении, движении дорог и мерцании огней. Сразу чувствую, что я в столице, а не в родной Тюмени.

– Сегодня к нам Илюха зайдёт, – сообщает брат, как-то незаметно подошедший ко мне. Видимо, слишком уж я погрузилась в обстановку вокруг, что даже звук шагов не услышала. – Я бы мог встретиться с ним на нейтральной территории, но решил, что вам стоит познакомиться, раз уж ты поступила в тот же универ, в котором он учится.

Я с готовностью киваю. Не то чтобы верю, что мне как-то поможет знакомство с третьекурсником, с которым у нас

только универ совпадает, даже не факультеты, но почему бы и нет. В конце концов, это друг Антона. Да и вообще, любое знакомство будет кстати. Мы с братом, получается, в разных концах Москвы учимся, а так хоть кто-то поможет, если заблужусь или типа того.

– А во сколько он придёт, вечером? – тут же уточняю, ведь мы с девчонками собирались сегодня встретиться и посидеть в кафе, отметить поступление. Ведь нас трое из школы, кто теперь будет учиться в Москве, хоть и тоже в разных университетах.

– Да, часов в девять, – конечно, Антон помнит о моей назначенной скорой встрече.

– Отлично, – радостно говорю, всё больше заражаясь энтузиазмом от новой жизни, перспектив и впечатлений. – К этому моменту я как раз точно вернусь.

Пока ещё долго не темнело, и даже поздним вечером можно безопасно гулять. Но всё-таки уже последние дни лета, да и город для меня новый, как и для девчонок, с которыми увижусь. Так что до девяти вечера я уж точно вернусь. Может, даже в магазин успею сходить и парням тортик купить для совместных посиделок на кухне.

С этой мыслью решительно иду в комнату – пора собираться на встречу. К счастью, чемоданы я ещё с утра распаковала, обустроилась уже очень даже неплохо. Остаются лишь незначительные нюансы.

Расходимся мы быстро. Сидим даже меньше, чем я ожидала – у Кристины родители всё ещё в Москве, решили не только проводить, но и на два дня с ней остаться. И вроде как у неё сегодня совместные с ними покупки намечаются, ведь она будет жить в общежитии, где почти ничего нет. Ну а Оля скорее из тех, кто чувствует себя комфортно в компании из нескольких человек, а не наедине. Вот я и решаю, что не стоит напрягать её, лучше разойдёмся пока. У нас впереди ещё куча дней и возможностей пересечься.

Но расспровавшись с девчонками, сама пока не спешу обратно. До девяти ещё больше четырёх часов, а погода сегодня очень хорошая. Да и город манит узнать его получше.

Неспешно прогуливаюсь, останавливаясь послушать уличных музыкантов или посмотреть, как проплывает катер по реке. Радуюсь каждому мгновению и даже не замечаю, как уже полностью пересекаю улицу и, кажется, самое время спуститься по переходу, потому что тут я никак не перейду дорогу. Движение машин слишком стремительное. А идти прямо – не вариант. Успею сделать только несколько шагов, как упрусь в новую дорогу с почти таким же непрерывным движением.

Невозмутимо спускаюсь вниз – буду следовать за общим потоком. Люди тут, почти как машины, в постоянной спешке. Правда, именно по этому переходу их не так много про-

ходит – всё-таки я далекоовато забрела. Да и это не центр. Мы с девчонками виделись максимально близко к общаге одной из них, а она в Кузьминках.

Но поводов для тревоги нет. Не думаю, что заблужусь. Если что, на этот случай под рукой есть навигатор в телефоне.

С этой мыслью я позволяю себе осмотреться даже тут, в обычном, на вид, переходе. Мне становится интересно, какая лестница куда ведёт, какой путь лучше выбрать... Вариантов тут много. Большинство идут в правом широком, но есть и левый такой же, а есть и боковые, более узкие...

Решаю по очереди пройти во все, и там уже выбрать направление, которое мне больше понравится. И уж не знаю, почему, но меня в первую очередь ведёт к одному из тех боковых небольших тоннелей. Хотя не факт, что они вообще на улицу выходят...

И всё же я иду. Уверенно, быстро, но слегка нервничая, ведь никто больше тут не ходит. Только я. И, видимо, зря. Может, это вообще запрещено?

Резко торможу, сначала услышав голоса, а потом увидев и говорящих. Два парня. И всё бы ничего, вот только один грозно прижимает к стенке второго. Да и выглядит более подкачанным, мышцы напряжённо перекачиваются под лёгкой светлой футболкой.

– Мне всё равно, как и где ты их добудешь, – так жёстко заявляет прессующий несчастного парня незнакомец, что даже я содрогаюсь. – Но если завтра ты не принесёшь всю

сумму, разговаривать будем иначе.

– Я... я понял, – с трудом проговаривает второй, настолько жалобно, что я отвожу взгляд.

Тяжело смотреть на всё это. И слышать тяжело. Я вообще очень жалостливая, мне сложно проходить мимо нуждающихся, видеть несправедливость и оставаться безучастной, когда люди не могут решить проблему сами.

Но здесь... Интуиция буквально кричит, чтобы я не вмешивалась. Слишком уж опасен тот незнакомец, слишком зол. Да, жаль парня, который попался ему под горячую руку, но как я решу эту проблему? Скорее, сама себя подставлю. В некоторые разборки лучше не лезть.

Умом понимаю это, как и то, что самое время развернуться и резко назад идти, но почему-то замираю, как вкопанная. Только и смотрю на несчастного парня, который продолжает что-то бормотать под натиском жёсткого типа, который совсем не выглядит, как гопник, но ведёт себя именно так.

– А сейчас исчезни, – слышу я его грубый приказ, который тот паренёк сразу спешит выполнять.

Стоит только грозному типу отпустить хватку, как тот, кто был его жертвой, уже чуть ли не подошвами истоптанных кроссовок сверкает. Хорошо хоть не мимо меня, а вперёд, к выходу из того узенького тоннеля. Значит, выход там есть и ведёт на улицу...

Вот уж точно неуместная мысль. Особенно, если учесть, что сердитый незнакомец вдруг замечает меня. Смотрит

прямо, в упор.

– И давно ты тут? – спрашивает резко и так же требовательно, как и с тем парнем говорил.

Я сглатываю ком в горле, чувствуя, как начинают слабесть ноги. Не помню, как там советуют вести себя с опасными и криминальными людьми – вроде бы, лучше не показывать страх? Выполнять, что скажут?..

Заставляю себя поднять взгляд на его лицо. И мгновенно теряюсь – глаза у него чуть ли не завораживающего синего цвета, глубокого такого, что даже сейчас, когда грозно темнеют, красивыми кажутся. Да и сам незнакомец... Он ведь очень даже симпатичный. Высокий брюнет с приятными чертами лица, которые не искажает даже хмурый вид. Да и одет вроде бы просто, в футболку и джинсы, а смотрится так, будто чуть ли не с обложки какого-нибудь молодёжного журнала про успешных сошёл.

Как обманчива бывает внешность.

– Только сегодня приехала, – кажется, перенервничав, я ляпнула невпопад. Глаза незнакомца насмешливо сужаются.

– Тебе лет хоть сколько? – спрашивает он уже спокойнее, будто даже устало. – Почему одна тут шляешься?

Я недовольно сжимаю губы. Ещё чего не хватало, чтобы меня отчитывал тот, кто занимается вещами похлеще, чем бродит не там.

– Давай просто сделаем вид, что мы друг друга не видели, – неприязненно выдавливаю я, преодолевая страх. Если

незнакомец нападёт, постараюсь вырваться и убежать в ту сторону, где толпа ходит. – Думаю, это в интересах обоих.

Он неторопливо скользит по мне задумчивым и, чтоб его, оценивающим взглядом. Надеюсь, хотя бы не внешность мою рассматривает, а больше прикидывает, что от меня ждать. Кто его знает, может, думает, что я кому-то что-то расскажу.

Я бы, наверное, так и сделала, но не так уж много видела. Рисков больше, чем смысла.

– Ладно. Но если вздумаешь трепаться – узнаю, и тогда берегись, – жёстко подытоживает незнакомец.

Припугнуть, видимо, хочет, смотрит угрожающе. Вот только эти дополнительные меры тут ни к чему – я и без того уяснила, что на пути этого типа лучше не попадаться.

Несправедливо, конечно, что он продолжит наслаждаться жизнью, шагая по головам, запугивая и грабя людей. Но стоит смириться с тем, что многое в этой жизни мне неподвластно. Если бы могла, спасала бы всех, а так...

Сейчас мне бы самой в безопасности оказаться – поэтому я быстро разворачиваюсь и решительно иду назад.

С каждым шагом ускоряюсь, ведь спиной чувствую, что незнакомец смотрит мне вслед. Почти безотрывно. Неужели всё-таки догонит?..

Глава 2. Ева

– Ты встречай, а я пока поставлю чайник, – говорю брату, когда раздаётся звонок в дверь.

Купленный тортик уже лежит на столе, заранее разрезанный на ровные кусочки. Я улыбаюсь, доставая чашки.

Случай в переходе уже окончательно отпустил меня, я вообще довольно отходчивая. Не стала рассказывать Антону – он бы зря переволновался, какой в этом смысл? Так что по возвращению сначала изображала беспечность и воодушевление, а потом и на самом деле перестроилась. Тем более что пришла за целых два часа до назначенного для визита его друга времени.

Ставлю тарелки, решив, что не буду сразу заваривать чай. Ведь ещё не знаю вкусовые предпочтения гостя. Хотя уверена, что тортик ему точно понравится, ведь кафе, в котором я его купила, славится именно такими вкусняшками. Никто не остаётся равнодушным, мне вот уже интересно попробовать.

Разложив по кусочку, замираю у стола, колеблясь, что дальше. Выйти навстречу парням, или подождать их тут? Пока они разговаривают – я не прислушиваюсь и не особо вникаю, но их голоса слышны.

Наверное, подожду. Завариваю себе фруктовый чай – люблю именно такой, хотя Антон постоянно говорит, что это отравка, какие ни покупай. Беру чашку, ставлю к тарелке

с тортиком и вдруг напрягаюсь всем телом. Не сразу даже улавливаю, что не так.

Голос друга брата... Он звучит слишком знакомо. И даже не нужно вспоминать, откуда – случай в переходе сам собой ярко в голове воссоздаётся.

Да ну нет... Сколько людей в Москве? Миллионы же, как и улиц, районов. Да и я по жизни скорее везучая. Ну не могло так получиться, чтобы тем самым незнакомцем оказался именно друг Ильи! Ну не бывает же таких совпадений!

Увы, сила самовнушения не особо срабатывает. И уж тем более резко капитулирует, когда парни всё-таки заходят на кухню.

Это действительно он. Тот самый незнакомец из перехода, который выбивал из несчастного и трясущегося парня деньги.

Я медленно поднимаюсь. Меня вгоняет в жар, когда вдруг понимаю, что под угрозой может оказаться и брат. Что если этот мутный тип и его втянет в свои делишки? Антон со своим стержнем, но сложно исключать и такой вариант. Я ведь видела, насколько умело прессует этот, как там его... Илья.

Он, кстати, смотрит на меня без особых эмоций. Не узнал?

Я бы и рада подумать, что обозналась, но вот нет. Не та внешность у этого парня, чтобы можно было спутать. Не та манера держаться, в конце концов...

Да и одет во всё то же, что днём было.

Антон представляет нас друг другу, но я как будто и не слышу. Так и стою возле стола, не выхожу и судорожно размышляю, что дальше. Нет, наверное, не стоит заводить эту тему сейчас... Может, потом, когда с братом вдвоём останемся...

– Ммм, тортик, как мило, – вдруг перебивает мои мысли знакомый голос, снова подтверждающий, что я не обозналась.

Странно, но говорит Илья скорее дружелюбно. Будто и вправду просто пришёл в гости к другу и заодно познакомиться с его сестрой.

Может, действительно не узнал? Не выдерживаю, пристальнее смотрю на него. Он ловит мой взгляд и неожиданно улыбается мне.

– Ну что, кто какой чай будет? – беспечно спрашивает Антон, подходя к чайнику.

– Я себе уже сделала, – стараюсь ответить в тон ему, но голос слегка дрогнул. Всё-таки я продолжаю чувствовать на себе взгляд Ильи, хоть уже и не смотрю на него.

Я так и не поняла, узнал он или нет, но решила, что буду себя вести так, как если бы мы только что познакомились. Ни намёка на тот случай или на моё смятение. А как уйдёт, поговорю с Антоном – дальше пусть решает сам. Хотя, как по мне, тут и решать нечего. Что бы их ни связывало, но иметь дело с теми, кто не чурается силой отбирать деньги у других... Нас с братом не так воспитывали.

– Мне с чабрецом, – говорит Илья, садясь за стол.

Мы оказываемся друг напротив друга. Хорошо, что хотя бы пока взглядами не пересекаемся – я смотрю, как Антон разливает из чайника по чашкам, а его друг, вроде бы, куда-то в сторону. По крайней мере, не чувствую, чтобы на меня.

Но всё равно как-то беспокойно. Пока брат не сел, нас с этим Ильёй будто двое тут. Чтобы перебить нарастающее смятение,двигаю тарелку с кусочком торта в его сторону – ну правда, гость от неё достаточно далеко.

Вот только этот мой жест, конечно, – не лучшая попытка отвлечься от его присутствия. Ведь моё действие мгновенно привлекает его взгляд. А движение тарелки провоцирует его притянуть к ней руку... И наши пальцы соприкасаются.

Короткое прикосновение обжигает, чувствуется так уловимо, словно я ему свою тревогу передаю. А он принимает. Убираю пальцы быстро, но каким-то образом понимаю, знаю теперь наверняка – Илья тоже меня узнал. Уж не знаю, каким образом я это через прикосновение осознала, но готова поклясться, что это так.

– Спасибо, – говорит он мне с лёгкой насмешкой.

Бросив на него взгляд, я увлечённо отламываю ложкой кусочек торта из своей тарелки. И с трудом сдерживаю облегчённый вздох, когда рядом садится и брат. Напряжение как-то само собой ощутимо отступает.

– В общем, Илюха учится в том же универе, куда и ты по-

ступила, – бодро начинает Антон, хотя эту информацию я уже слышала не раз, как и, скорее всего, его друг. – У вас наверняка будут пересечения в преподах, некоторых предметах и вообще...

Я киваю с улыбкой. Мы живём во времена, когда всё это уже не имеет такого значения – при желании я ещё до поступления могла с кем-то из старшекурсников пообщаться, причём из своего факультета. Брату, конечно, об этом не скажу – он так трогательно радуется совпадению моего поступления и универа его друга, что не могу не подыгрывать.

Но, надеюсь, хотя бы Илья понимает, что это наше знакомство – не больше, чем формальность. Мне его советы или какая-либо ещё помощь уж точно не понадобятся.

При этих мыслях смотрю на него, скорее фоном слушая, как Антон продолжает заведённую тему. Илья слушает его, не обращая внимания на мой взгляд, потому я позволяю себе рассматривать парня. Насколько же обманчива у него внешность... Глаза ведь красивые, почти завораживающие. Да и пальцы, которые сейчас подносят ложку с тортиком к губам, ровные, длинные. Костяшки, правда, чуть сбитые, что лишней раз подтверждает не самый приличный образ жизни. Но сейчас я почему-то больше обращаю внимание не на них, а на губы, которые открываются, чтобы проглотить тортик...

И именно в этот момент, как специально, Илья всё-таки ловит мой взгляд. Я вздрагиваю, неожиданно смутившись.

– Вкусно, – довольно сообщает гость, вроде как о тортике,

но почему-то у меня другие невольные ассоциации... Так, пора очнуться. Это же гопник из перехода, как бы презентабельно ни выглядел. – Хороший выбор, Ева.

Я вздыхаю, не найдясь с ответом. Хотя интересно, откуда Илья знает, что именно я покупала торт, Антон сказал?..

– А по поводу универа, я, конечно, всегда буду рад посодействовать, – ровно добавляет гость. – В общем, не стесняйся, обращайся. Если обидит кто, кстати, тоже можешь мне сказать. Любого порву.

Ещё вчера я бы решила, что его последнее предложение – довольно милое заявление. И вообще была бы рада всё это слышать, да и Илью воспринимала бы иначе. Но сейчас, после того, что было днём... Его слова про любого порвать вызывают во мне только одну ассоциацию – случившееся в переходе. Судя по всему, для друга моего брата привычно применять физическую силу.

– Это я умею, – лукаво добавляет Илья. Каменею от неожиданности и точности этого заявления и от смешинок в его глазах.

Он что, ещё и издевается?..

Глава 3. Ева

Как ни странно, совместные посиделки как-то незаметно проходят – полночь наступает быстро. Я и не заметила, что три часа успевают пройти. Понимаю это только когда Илья начинает прощаться.

Что ж, придётся признать – беседы были увлекательными и лёгкими, на разные темы, с шуточками даже. Уж не знаю, то ли потому что я дала себе установку перестроиться с ситуации в переходе, пока мы тут втроём, то ли меня и вправду затянуло. Ладно – и то, и другое. Но это не повод забывать о том, свидетельницей чего стала и что уж точно стоит знать Антону.

Так что мысленно хвалю себя за потрясающую актёрскую игру, с которой я чуть ли не искренне благодарю Илью за визит. Настолько приветливо, что, кажется, он тоже удивляется.

А потом вдруг ухмыляется.

– Я прощался с Антоном, – нагло заявляет. – А с тобой пока что нет.

Озадаченно оглядываюсь на брата – но не похоже, что его напрягает внезапный выпад друга.

А Илья, упорно не отводя от меня взгляда, невозмутимо добавляет:

– Выйдем на пару минуток, уточним кое-какие моменты?

Моментально становится не по себе. Интуитивно понимаю, что он хочет обсудить произошедшее в переходе, и цепенею. Сердце гулко бьётся о грудь. Вот и возвращение в реальность, а я ведь собиралась окунуться в неё не с ним, а с Антоном наедине.

– Не думаю, что это будет уместно, – настороженно говорю, даже не скрывая интонации. – Мы же спокойно обсуждали универ и при брате, нет нужды выходить.

Оборачиваюсь на Антона в поисках поддержки, но увы, судя по всему, его доверия к другу хоть отбавляй. Брата вообще ничего не смущает. Удивляет слегка, но не более.

А потом его недоумение вдруг резко сменяется беззлобной усмешкой – друзья успевают переглядеть между собой. И, видимо, передать друг другу какие-то мысленные послания.

Ну а я даже не оборачиваюсь в сторону Ильи. Так и не шевелюсь, озадаченно глядя на Антона. Но он смотрит на друга.

– Что, так понравилась тебе моя сестрёнка? – неожиданно поддевает брат. – Ну учти, я, может, и не против, но решать ей.

Неожиданно. Я даже вздрагиваю, непонимающе уставляюсь на Антона, но, судя по всему, слова были искренними. Сказаны, конечно, скорее подколом, но чувствуется, что брат в это правда верит.

Но я уж точно не должна. Понятно, что это первое, о чём

подумал брат, когда его друг ни с того ни с сего со мной наедине остаться захотел. И понятно, что Илья подыграл его подозрительному взгляду, не более. В самом деле, не мог же Антон сделать такой вывод по сегодняшнему вечеру...

С этой мыслью я вспоминаю нечитаемые довольно длинные взгляды Ильи в мою сторону и неоднозначные шуточки. Дышу глубже, призывая себя успокоиться. Нет повода для волнения.

– Я хотя бы попытаюсь, – в тон ему усмехается Илья. – Верну в целостности и сохранности через несколько минут, – уже решительнее добавляет, подавшись в мою сторону.

– Пару, ты сказал, – хотя бы на секунды включает в себе старшего бдящего брата Антон. Но тут же портит эффект улыбкой. – Окей, будет занятно.

Илья не отвечает, вместо этого подходит ко мне максимально близко и мягко подхватывает под руку.

Я не успеваю сориентироваться. Да и смысл? Заставляю себя как можно более уверенно пойти с ним. Хотя в душе совсем беспокойно. Приходится подавлять порыв обернуться, хотя бы посмотреть, Антон ещё где-то рядом, или уже даже не возле двери.

Мы отходим довольно далеко, чуть ли не в конец общего с другими квартирами коридора. Но вместо того, чтобы напрячься именно из-за этого я, вопреки здравому смыслу, больше думаю о том, что мою руку Илья так и не отпускает. От этого ладонь вдруг словно иголочками покалывает, да и

вообще неловко становится. Неоднозначно как-то...

А рука у него, кстати, тёплая. Так уверенно держит мою, обволакивает прикосновением, что даже непривычно становится, когда Илья всё-таки убирает её.

Сердце ускоряет темп, когда я всей кожей чувствую тяжёлый взгляд на себе. Посмотреть в ответ не по себе, но, видимо, этого от меня пока и не ждут.

– У тебя офигенно вышло сделать вид, что того случая в переходе не было, – в том, как говорит Илья, чувствуется давление, направленное на меня. – Предлагаю тебе продолжать в том же духе и не трепать лишнее никому, включая и твоего брата.

Тут я не выдерживаю, вспыхиваю и машинально поднимаю взгляд на Илью. Что-то меняется в том, как он смотрит на меня... Даже в переходе не так было. Но вот что это за изменения, никак не могу понять. И будто даже боюсь. Как-то не по себе становится.

С ответом не нахожусь. Не успеваю. Молчание снова нарушает Илья, и на этот раз говорит чуть мягче, словно даже участливо.

– Я понимаю, что ты, наверное, напугана и надумала себе лишнего. Звучит тупо, но это было не то, что ты подумала, – он усмехается. – В детали посвящать не буду, не твоя это забота, но, скажем так, тот парень заслужил. Будь это просто случайный чувак, я бы не стал прессовать.

Я хмурюсь. И чем, интересно, тот парень заслужил быть

запуганным и чуть ли не избитым? Даже если предположить, что он должен был деньги Илье, это – не лучший метод требовать долги. Существуют более цивилизованные.

Да и будь всё так, вряд ли теперь уже знакомый незнакомец из перехода беспокоился бы о том, что его увидела девочка. Он ведь и тогда, когда только заметил меня, не обрадовался этому совсем. И отпустить сразу не мог, опасался, что могла кому-то сказать. Разве это поведение человека, который в своём праве?

Нет, ну я, конечно, не сомневаюсь, что для себя Илья всегда и во всём прав. Но объективно – нет, и, судя по всему, понимает это.

– Тогда почему ты не хочешь, чтобы Антон это знал? – решаю выдать часть мыслей.

– Потому что у нас с ним различаются взгляды на то, должно ли добро быть с кулаками или нет, – легко отвечает Илья, будто и не задумывался даже. – Ты ведь в курсе, что твой брат не приемлет никакого насилия? А у меня другой взгляд на такие вещи. Перетирать с ним не вижу смысла, как и ссориться из-за этого.

Я недоверчиво хмурюсь, хоть и признаю в душе, что звучит всё это убедительно. К тому же, Антон и вправду мухи не обидит. А уж чтобы руку на кого-то поднял... Кто-то считает моего брата излишне мягкотелым, ну а я знаю, что это принципы такие.

Только вот это не объясняет, почему Илью ещё в перехо-

де напрягло, что я всё увидела. Тогда ведь не знал, что я – сестра Антона.

Почему-то не решаюсь об этом спросить. Как-то проще обсуждать тему, как если бы и вправду всё относительно безобидно было. А задав тот самый вопрос, рискую перейти уже на совсем другой диалог.

– А ты то почему хочешь, чтобы Антон это знал? – нарушает затянувшуюся паузу Илья, вернув мне мой, пусть и немного изменённый вопрос.

И тут мою нерешимость как рукой снимает. Офигеть, ещё спрашивает! Это мой брат, вообще-то. А скрывает от него «друг» совсем не безобидную информацию. Неужели сам не понимает?

– Потому что не хочу, чтобы он попал под дурное влияние, – отчеканиваю я. Странно, но мне сейчас даже не страшно это в лицо Илье говорить, а ведь видела, на что способен.

Но он лишь снисходительно ухмыляется.

– Твой брат похож на ведомого? Или на того, у кого своей башки нет?

Понимаю, что Илья клонит к тому, что раз нет, значит, и знать Антону необязательно. Но вместо того, чтобы всё равно стоять на своём, почему-то серьёзно задумываюсь над его вопросами. При мне брат очень даже волевой, но кто знает, может ли кто-то другой влиять на него... С Ильёй у них было лёгкое и приятное общение, но то при мне.

Колеблюсь, не понимая, а действительно ли стоит тут вме-

шиваться.

– Не похож, – осторожно проговариваю, склоняясь к тому, что всё-таки стоит. Ну не то это событие, чтобы скрывать можно было. – Но всё равно он должен знать.

Илья вздыхает, будто вынужден возиться с несмышлёным ребёнком, объясняя тому очевидные вещи. По крайней мере, смотрит на меня именно с таким выражением.

Я поджимаю губы и вздёргиваю подбородок. Всё равно не сдамся, и наплевать мне, что этот тип думает.

– Если он будет это знать, у меня появятся проблемы, – с угрожающей обманчивой мягкостью разъясняет Илья, прожигая меня испытывающим взглядом. – А когда у меня появляются проблемы, они неизменно появляются и у кого-то ещё. Как правило, у того, кто мне их создал.

Я вздрагиваю от этого неожиданного напора и недвусмысленного предупреждения, ледящего кровь. Резкий такой переход от убеждений до чуть ли не враждебности.

– Это угроза? – пытаюсь храбриться, но голос предательски дрогнул. А уж для заявления, что Илья сам себе создаёт эти проблемы, смелости совсем не хватает.

Всё-таки я помню, каким грозным он может быть. Да и сейчас смотрит на меня так сурово, что поджилки трясутся.

– Допустим, – мгновенно отзывается, и, хоть говорит спокойно, но более чем доходчиво. Меня ведь пробирает против воли. – Давай договоримся так, малявка, – ты не треплешься и спокойно обучаешься в универе, тебе никто не мешает,

вокруг атмосфера добра и мира, всё как ты любишь. Я не мельтешу у тебя перед взглядом и к брату твоему в гости не хожу, с ним видимся на нейтральной территории. Проблем ни у кого нет, ни у меня, ни у Антона, ни уж тем более у тебя. Нет, ну если ты вдруг заметишь, что твой брат внезапно начнёт мутузить всех подряд, можешь провести с ним воспитательную беседу о моём пагубном влиянии с красочным описанием произошедшего сегодня днём. А так, без нужды, не стоит открывать ящик Пандоры.

Напряжение, повисшее в воздухе, просто ножом резать можно. Или кулаками пробивать, как Илья это умеет.

Сглатываю ком. Не нравится мне всё это. Да и быстро друг моего брата решил, что доступнее будет до меня угрозами достучаться, чем убеждением, что лучше молчать. Не знаю, поддалась бы обычному разговору или нет, но, наверное, могла бы, если бы объяснил хотя бы завуалированно, что тогда случилось.

Но нет, ему проще и здесь жёсткостью всё решить.

Вот только выбора мне, похоже, не оставляют.

– Хорошо, – сухо выдавливаю, утешая себя тем, что Антон и вправду сам бы увидел и понял, если бы Илья как-то не так вёл себя с ним или при нём. А его дурной характер рано или поздно проявится всё равно, и тогда брат сам прекратит это общение. А сейчас оно ему во многом и выгодно тоже, помню, что Антон говорил про помощь с устройством на хорошую подработку. – Но я очень надеюсь, что та часть,

где у меня в универе всё хорошо, а ты не мельтешишь перед глазами, соблюдаться будет.

Добавляю как можно строже, потому что, насколько я поняла, моё благополучие там и от Ильи во многом зависит. Видимо, он что-то типа местного авторитета в универе. Что, в общем-то, неудивительно с его замашками.

– Не сомневайся, – ухмыляется он, но смотрит серьёзно.

Киваю и разворачиваюсь. Не нравится мне всё это... Надеюсь, его грязные дела никак с нашей семьёй не соприкоснутся, а иначе меня ничто не остановит.

На этот раз Илья не смотрит мне вслед – скоро я слышу, как закрывается дверь, ведущая на лестницу.

Глава 4. Ева

К счастью, обходится без подколов Антона на тему того, что Илья на меня запал. Я сразу сказала брату, что не испытываю симпатию к его другу, а потому не хочу, чтобы вообще заводилась эта тема. Потому она и закрылась сама собой – Антон не из тех, кто будет мне кого-то навязывать или допытываться, почему мне не нравится.

Так что Илья действительно исчез из моей жизни – из разговоров, случайных пересечений и тому подобного. Вот только из мыслей пока не смог, но постепенно я их прогоняю. Тревоги за брата уже и нет, я вообще стала проще произошедшее воспринимать. Даже хорошо, что Антон этого всего не знает, а то непонятно, как бы отреагировал. Может, решил бы попытаться Илью вытащить из передрыг, а значит, и сам бы как-то, но ввязался в это.

В общем, придя к выводу, что моё молчание только к лучшему, окончательно расслабляюсь и отпускаю ситуацию. Тем более что студенческая жизнь быстро вовлекает в себя. Я вот уже неделю как первокурсница.

– Похоже, сегодня будем девчонками сидеть, – говорит Света, наша староста.

Она пыталась собрать однокурсников, чтобы познакомиться поближе спустя неделю, когда уже все освоились и привыкли, потусить. Но у нас и так факультет филологиче-

ский, парней трое в группе, так ещё и не особо общительные они. Да и вообще, безынициативные какие-то ребята на курсе... В итоге собрались пятью девушками вместо шестнадцати человек.

Но я не унываю, да и компания тоже. Так даже уютнее, да и сразу теперь понятно, с кем из группы тесно общаться будем. Плюс вкусняшек нам больше достанется. Мы накрыли стол в свободной аудитории, ведь сегодня только одна пара, универ ещё работает, нас никто не гонит. Кстати, тот факт, что лекция была только с утра, и на этом всё, тоже повлиял на то, что нас так мало. Можно было предугадать, ну да ладно.

– Так даже круче, – уверенно отвечаю за всех. – Ну что, наливаем?

У нас тут целых три бутылки шампанского. Не то чтобы мы тут пить собрались, но кто ж знал, что будем впятером. Да и закусок хватает, не сопьёмся.

– Давай, – смеётся Ника. Девчонки достают пластиковые стаканчики, пока я открываю бутылку.

Так уж вышло, что из всех собравшихся это умею только я.

Довольно быстро я становлюсь чуть ли не звездой сегодняшней тусовки. И не столько даже потому, что единственная умею открывать шампанское или легче всех завожу раз-

говоры, разряжая обстановку. А ещё и потому, что скоро мы с девчонками, совсем освоившись и захмелев, начинаем играть в «Правду или действие». И так уж получается, что из всех нас только я справляюсь со всеми испытаниями. И отвечаю на все вопросы с лёгкостью и без неловкостей – привыкла быть открытой, скрывать мне особо нечего, – и задания тоже выполняю. И то, и другое, кстати, не то чтобы сложное. Например, заглянуть в ближайшую аудиторию, в которой сейчас разгар пары, и крикнуть: «А мы тусуемся!» Вроде как ничего такого, но девчонки подобное стесняются выполнять, зато мной восхищаются. А это всё-таки приятно.

Ну а вопросы у нас банальнее некуда, в основном, вокруг интима, так или иначе. Я честно говорю, что опыта отношений у меня нет. Стесняться тут нечего уж точно – это не та тема, чтобы мериться друг с другом или подгоняться под стандарты. Вот только девчонки, похоже, так не считают. Удивляются, что я ещё даже не целовалась.

– Тебе же есть восемнадцать, – говорит Света. Она, как староста, знает возраст каждого, мы же ей анкеты сдавали на медсправки. – Неужели совсем не целовалась? Ни с кем? Никогда?

Усмехаюсь удивлённым взглядам. В какой-то степени, мне не привыкать – в школе тоже так реагировали, но, к счастью, не все. Были и те, кто, как я, не понимал, зачем личную сферу жизни превращать чуть ли не в соперничество с достижениями. Как по мне, тут нет понятий «слишком рано»

или «слишком поздно» – если добровольно всё, осознанно и по закону.

– Ну были чмоки всякие, губами к губам прикладывались, – вспоминаю. – Некоторые парни в школе лезли, особо не спрашивая, особенно, когда узнали, что у меня опыта нет, будто назло хотели сделать, чтобы появился. Но я отталкивала. Ну и играли с одноклассниками в бутылочку как-то, но и там я не позволяла полноценный поцелуй.

– Почему? – с интересом уточняет Лариса.

Я пожимаю плечами. Как ни странно, её вопрос и вправду врасплох меня застаёт. Ведь я не то чтобы берегла для кого-то первый поцелуй, такого не было. Но и желания попробовать, наверное, тоже. Скорее всего, всё дело в том, что мне никто ещё не нравился настолько, чтобы спровоцировать интерес к этому.

Подумав, озвучиваю всё это. Мы ещё некоторое время обсуждаем тему поцелуев, и девчонки делятся своим опытом. Вообще, чем больше мы сидим и шампанское попиваем, тем проще всем становится говорить на эти темы. Да и моя открытость вдохновляет на ответную.

– Я придумала! – вдруг восклицает Алина. Сейчас как раз её очередь задавать мне, что делать. Мы ведь чередуем правду с действием, а потому этот вопрос не звучит. – Если ты вообще сдашься, то именно сейчас, – торжественно заявляет мне. – Поцелуй первого же парня, которого увидишь. Сейчас как раз пара скоро закончится, кто-то да будет в коридоре.

Поцелуй его, как хочешь, чмоком или по-взрослому, только чтобы он не знал, что это по заданию.

Вижу, как у девчонок загораются глаза. Задание вроде бы и банальное, но мы пока не загадывали такие, а потому всем интересно.

Обдумываю... Вроде как я уже прикладывалась губами к губам парней, не такой уж смущающий процесс. По-серьёзному поцелуй всё равно не разовью, да и кто бы мне ни попался, от удивления не станет пытаться, сориентироваться не успеет, как я уже отстранюсь.

В общем, не самое сложное задание. Немного не по себе – всё же, два года прошло с тех пор, как у меня даже так называемые чмоки были. Но с учётом моральной поддержки в виде четырёх девчонок... Это может быть даже интересно.

– Нет проблем, – выношу уверенный вердикт.

А у самой мурашки по коже бежать начинают. Согласиться оказалось легко, только вот осознание, что путь назад отрезан, немного волнением заряжает. Всё-таки это не то же самое, что на одной ноге допрыгать с одного конца коридора на другой. Пусть там и были случайные мимо проходящие.

Девчонки вроде как удивлены моему быстрому согласию. Думали, что раз я не целовалась никогда, то мне трудно будет. Что смущаться стану, не смогу этот шаг сделать... А я смогу. Да, наверное, смогу. Что в этом такого?

– Если вдруг поцелуешь его по-взрослому, прекращаем игру и признаём тебя победительницей, – повышает ставки

Алина.

Девчонки с азартом соглашаются, активно включаются в убеждения меня. Им интересно. Всё-таки только я тут нецелованная. А шампанское в каждой из нас. Оно и помогает мне преодолеть недолгую заминку.

В конце концов, рано или поздно, это всё равно бы случилось... А так хоть потренируюсь, можно сказать. С незнакомцами оно как-то проще.

– А победительнице что-то полагается? – включаюсь в игру. Раз уж от меня требуют такого серьёзного шага, то и дивиденды какие-то положены пусть будут.

– Безмерный респект, – ухмыляется Света. Но, подумав и отпив глоток, вдруг добавляет. – И поблажки в журнале посещений. Первые пары можешь спать.

Воу... А это уже интересный разговор. Я, конечно, сюда учиться поступила, но такой уж нужды во многих первых лекциях нет. Тем более, конспекты можно у девчонок взять. Я бы и так пары пропускала, но у нас балльная система, посещения влияют на зачёты и оценки на экзаменах. А тут... Одним махом можно две проблемы решить, так сказать.

Хотя отсутствие опыта в поцелуях – не такая уж проблема. Но, наверное, если попробую с незнакомцем по-взрослому, то и в ответственный момент с нужным парнем не отступлю.

– Убедили, – наконец, заключаю.

Девчонки всё это время на меня с интересом смотрели, а теперь между собой переглядываются. Словно не верят до

конца.

– Серьёзно, ты пойдёшь на это? – озвучивает всеобщее удивление Лариса.

А меня даже подбадривает это их изумление. Не сказать, конечно, что мне это так уж легко дастся, тем более, с условием, что парень не должен будет узнать про игру. Сложно будет объяснить ему, с чего вдруг целоваться полезу. А если оттолкнёт...

Но в конце концов, попытаться стоит. По крайней мере, это будет интересно.

– Ну а почему бы и нет. Я достаточно пьяна, – хихикнув, решительно заявляю.

Глава 5. Ева

Я успеваю сделать только несколько шагов, как вдруг замираю, увидев знакомое лицо.

Вот чёрт... Это ведь Илья! Да, точно, Илья. Уже и подходить ближе необязательно, чтобы знать это наверняка.

Вот только придётся. Ведь как назло, он сейчас – тот самый «первый парень, который попался». Более того – единственный.

Нет, ну он что, издевается? Как так можно – неделю я и следа его не видела, а вот именно сейчас, в самый ответственный момент, тут как тут нарисовался. Бесят все эти совпадения, с ним связанные. Только начала забывать о его существовании, и такая подстава...

Меня выбивает настолько, что я реально готова высказать

ему за то, что попался мне на глаза, хотя обещал этого не делать. Умом понимаю, что глупо – явно случайность ведь, а всё это время Илья сдерживал обещание. Откуда же ему знать, что я предпочла бы, чтобы всю неделю он передо мной мельтешил, но сейчас здесь не был.

Быстро оглядываюсь – ну конечно, девчонки его тоже заметили. Смотрят заговорщицки, кивают мне и улыбаются в предвкушении – типа да, это он, действуй.

Дышу глубже. Делаю ещё несколько неуверенных шагов в направлении к нему...

Пока не замечает. Но скоро расстояние станет совсем уж незначительным. Да и в телефоне Илья явно не будет постоянно ковыряться, вот-вот, и поднимет взгляд...

А так ли мне нужна эта победа? К чему это самоутверждение? Да и на первые пары похожу, не сломаюсь...

Шмыгаю носом и делаю ещё один шаг.

С другой стороны, Илья что, какой-то особенный? Я была готова поцеловать любого парня. И не думаю, что этот маленький жест всё усложнит. Себе докажу в первую очередь, не девчонкам.

Вдруг вспоминаю, что по условиям Илья не должен знать, что я поцелую его по заданию. Вот чёрт. И как мне ему это объяснить? Или не надо, просто подошла, поцеловала и убежала?..

Так... Пора взять себя в руки.

Продышаться. Облизать губы. Сделать ещё несколько ша-

ГОВ.

А может, лучше делать их всё-таки в другую сторону?..

Поздно. Меня замечают. Пристальный взгляд Ильи впи-
вается прямо мне в лицо. Он заметил, что я иду к нему. На-
встречу не двигается, но ждёт, причём, кажется, с интересом.

– Привет, – на одном дыхании говорю, ещё даже не пол-
ностью преодолев расстояние.

Между нами остаётся несколько шагов. Мы примерно на
расстоянии вытянутой руки. И вот какого чёрта я заговори-
ла, вместо того, чтобы одним рывком действовать? Подбе-
жала, поцеловала, и обратно.

А так сама себе задачу усложнила. Теперь Илья никак
не сможет у меня со случайным парнем ассоциироваться. Я
словно придала ему плоть и кровь, сделала его очень даже
ощутимым, а не призрачным образом.

А ещё я замедлила процесс, который мог быть гораздо бо-
лее стремительным и лёгким. Утяжелила его в разы.

– Привет, – настороженно говорит Илья. Так и чувствую,
как с толку сбит. Наверное, взгляд у меня сейчас тот ещё...
– Ну как студенческая жизнь?

Усмехаюсь. Понимаю, что вопрос задан просто с целью
завести разговор, раз уж я подошла и смотрю странно, будто
мне что-то надо.

Наверное, я и вправду пьяна, потому что смятение тако-
го обычно уверенного в себе Ильи забавляет. Неожиданно
придаёт смелости.

– Уже начинаю чувствовать себя взрослой, – выдаю я, чувствуя, как от собственных слов жар по коже вспыхивает.

Кусаю губы. И на каком-то адреналине, пока ещё есть решимость, сокращаю между нами расстояние. Заставляю себя думать только о том, что девчонки смотрят... И целую.

Сам рывок, конечно, дался мне не сказать, что просто, но без особых колебаний или чувств. Голова отключилась на короткое время, и я просто сделала.

Но всё волнение за тот шаг обрушивается разом, когда чувствую соприкосновение наших губ. Слишком уж остро ощущаю, как и понимаю, что целую Илью. У него тёплые губы... Безучастные, и от этого только сильнее неловкостью обдаёт.

Ну и ладно. Мы с девчонками договаривались на любой поцелуй, взрослый необязателен был. На пары как-нибудь похожу, ничего страшного. С этой мыслью поспешно силось отстраниться – но мне вдруг не позволяют.

Илья резким движением чуть ли не впечатывает меня в себя и снова касается моих губ своими. Сердце тут же подсакивает, лихорадочно отбивает удары по груди. Я пытаюсь испуганно возмутиться, но добиваюсь лишь того, что горячий и требовательный язык ныряет мне в рот, мгновенно погружая в новые и ошеломляющие своей откровенностью ощущения.

И в этот момент я отчётливо понимаю, что позволю этому опасному и наглому парню делать это со мной. Потому что,

чёрт возьми, он просто не даст мне оттолкнуть, да и смысл? Девочки смотрят. Так хоть выиграю, а последствия буду разгребать потом. Как и думать... Потому что этой способности я с каждым действием всё сильнее лишаюсь.

Неуверенно обнимаю Илью за шею и сосредотачиваюсь лишь на том, чтобы чувствовать процесс. Но погружаюсь в итоге не столько в новые ощущения, сколько в него.

Его губы. Ладони. Его всего. Так близко... Везде.

Слегка теряюсь от этого, но напор Ильи не позволяет утопать в сомнениях. Мне приходится включаться, ведь его язык настойчиво кружит вокруг моего, дразнится, требует ответа. А у меня чуть ли не дрожь по телу от таких махинаций. Горячо, смело... вкусно. Ощущаю крепкое кофе, которое, видимо, пил Илья, но дело совсем не в этом. Если уж на то пошло, я предпочитаю более лёгкие напитки типа латте, но сейчас будоражит именно от едва уловимых ноток эспрессо. Он очень удачно сочетается с самим Ильёй.

Ощущения захлестывают с головой, их много и все разные. Я не справляюсь с нахлынувшим на меня ураганом, меня чуть ли не швыряет, и единственный способ устоять на ногах – это цепляться за Илью. А он словно чувствует это. Теперь не просто держит в объятиях, но мягко и плавно по телу руками блуждает, обволакивая успокаивающим теплом. Чувствуя его мягкие поглаживания, я неосознанно прижимаюсь крепче. Или это он притягивает меня?..

От этого действия меня окончательно прорывает. Я не ме-

нее охотно, чем он, мну губы Ильи своими, дурею от жара, погружающего в себя, пробую разные движения языком. Это, оказывается, не только легко, но и приятно...

Я подхватываю его движения, и Илье это, судя по всему, очень даже нравится. Он целует глубоко и жадно, буквально впечатывает в себя. Не насыщается, и открыто даёт это понять. Да так явно, что отголоски подсознания уже начинают бить во мне тревогу...

И именно в этот момент мы прекращаем поцелуй. Моей заминки хватает, чтобы и Илья резко затормозил.

Всматривается в меня мутным взглядом, не сразу разжимая руки. Я, кстати, тоже его шею не сразу отпускаю, после него как раз.

Едва дышу, совсем уж медленно осознавая, что только что произошло. Но вот всё-таки до меня это доходит, пусть и пока не могу через себя пропустить.

– Не ожидал, – загадочно заявляет Илья, нарушая молчание.

Я тут же отвожу глаза. Почему-то именно от его голоса, а не от зрительного контакта, на меня обрушивается вся необратимость моего поступка.

Надо, наверное, объяснить? Идея просто развернуться и уйти отчего-то кажется гораздо более опасной, чем если попытаюсь хоть как-то сгладить.

– Я тоже, просто хотела научиться целоваться, и подумала, что ты лучший вариант для тренировок. Потому что мы

вроде как знакомы уже, да и не заинтересованы друг в друге, – поспешно выпаливаю первое, что приходит в голову.

С трудом пресекаю порыв рассказать правду об игре. Ну уж нет, победа должна быть моей. После всего, через что я прошла...

Кожа мгновенно загорается жаром от воспоминания об этом поцелуе. Ещё и пронизательный взгляд Ильи мешает прийти в себя. Вдруг понимаю, что, получается, призналась ему, что не целовалась раньше.

– Ты кусаешь губы, когда врёшь. Заметил это ещё на вчере у твоего брата, – невозмутимо сообщает Илья. – Но я о другом. Не ожидал, что мне так сильно захочется добавки.

Последнее он проговаривает, чуть наклонившись ко мне, более вкрадчиво и коварно. Я даже не сразу осмысливаю, о чём речь. А поняв, тут же вспыхиваю. Да он же издевается! Открыто так дразнится, смотрит с усмешкой, но в то же время и серьёзно как-то. Странная смесь.

Отступаю на шаг, пытаюсь сориентироваться на диалоге. Значит, Илья не поверил про причину поцелуя... Новую придумывать не тянет.

– Я пьяная, – бурчу, то ли объясняя этим случившееся, то ли предостерегая, чтобы не лез. Типа это называется «воспользоваться беспомощным состоянием».

Почти уже прикусываю губу, но резко вспоминаю слова Ильи про этот жест во время вранья. Вот уж не замечала. Но всё равно не довожу его до конца, вместо этого смотрю

с недовольством.

– Не настолько, – усмехается он, открыто забавляясь моим настроем.

В глубине души я понимаю, что такой жаркий поцелуй, который у нас вышел, явно требует объяснения. И даже не столько ему, сколько самой себе.

Но у меня нет ответа.

– Ты обещал не попадаться мне на глаза, – только и напоминаю враждебно.

Наверное, и вправду, если Илья исчезнет, я скоро забуду этот инцидент. То, как меня увлѣк процесс в целом объяснимо – мне в новинку было, оказалось, что это приятно. Плюс я ещё немножко пьяна и себя не особо контролирую...

– Ну если ты каждый раз будешь встречать меня с поцелуями, я буду вынужден пересмотреть это обещание, – серьёзно говорит Илья, а у самого в глазах блестят смешинки и что-то ещё, сбивающее с толку.

Вроде как на умиление похоже.

Злюсь. Вспоминаю, кто он вообще такой, и понимаю, что сильно ошиблась, решив, что стоит идти до конца в глупой игре с девчонками.

– Это было разовое помутнение рассудка, – отчеканиваю вроде как твёрдо, и сразу же ухожу.

Ноги слегка подкашиваются – наверное, от алкоголя.

Спиной чувствую взгляд. Вслед себе слышу многозначительный смешок.

Кажется, я всё-таки влипла.

Глава 6. Илья

Сказать, что я поражён, – это ещё преуменьшить. Причём даже не знаю, что выбивает больше – что Ева ни с того ни с сего нарисовалась передо мной, пьяная и смущённая, поцеловала с выворачивающим что-то внутри отчаянием или то, насколько меня пробрал этот поцелуй. Один лишь поцелуй, который, по её словам, ещё и первым у неё был.

Офигеть просто.

Некоторое время словно в прострации смотрю ей вслед, а потом всё-таки замечаю, куда Ева идёт. К девушкам, которые её ждут, смотрят весело, восхищённо и слегка опьянённо.

Способность соображать возвращается мгновенно. Картинка складывается сама собой. Ева, конечно, врала насчёт желания потренироваться на мне, но и поцеловала явно не из-за того, что слишком рада была меня видеть. Судя по ажиотажу, который там вдалеке творится – однокурсницы её на это отбили. Развлекаются девчонки, не более.

А у меня до сих пор на губах её вкус, и руки помнят тепло мягких девичьих округлостей, которые она мне в том дурмане пощупать позволила.

Понравилась она мне ещё с первой встречи. Не сказать, что мой типаж, но зацепила. Такая непосредственная, живая, глаза блестят самыми разными эмоциями. Да и фигурка... Вроде бы не выделяется формами, тоненькая скорее, но то-

чёная такая, что чуть ли не долбанного эстета во мне пробуждает. По крайней мере, первым было желание сфоткать её в лучах уходящего солнца. Когда-то увлекался фотографией, да и сейчас периодически снимаю что-то, но реже и не людей.

Но вторым было уже гораздо более приземлённое желание. Которое и сейчас ярко о себе напоминает, и тогда вдохновлённые порывы перебило.

Взвешиваю, насколько будет разумно что-то с этим делать. Но обращаться к рассудку сейчас – наверное, не лучшее решение. Сестрёнка моего друга, а значит, обижать её – не вариант. А придётся, потому что у девчонки внутри идеалов полно, мечты розовые о неземной любви наверняка, а тут я с банальной похотью. Притворяться не умею.

Плюс она ещё видела меня с тем придурком в переходе. Так что и эту тему никак не обогнуть, если сблизиться хоть как-то начнём. Понимая всё это в прошлый раз, я отступил и не попадался ей в глаза, не прилагая особых усилий. Хотя периодически зачем-то смотрел в её расписание, вспоминал, как губы кусала и возмущённо пылала взглядом, пару раз листал профили в соцсетях. Но всё это не напрягало.

Зато теперь офигеть как напрягает, ведь понимаю, что одно на другое накладывается и венчается этим крышесносным поцелуем. Опьяняющим во всех смыслах.

Кстати, об опьянении... Не знаю, до сколько там девчонки сидеть собрались, но думаю, будет уместно проводить Еву

до дома и убедиться, что в порядке она. Всё-таки вряд ли ей свойственны такие посиделки. Да и за её однокурсницами тоже заодно прослежу, чтобы без приключений.

Усмехаюсь. Вот уж не думал, что нянькой заделаюсь. Ну да ладно, сегодня всё равно свободный день. Надо кое-какие дела решить, но их и в телефоне можно. Постою тут, подожду, займусь. Если к моменту, когда закончу, девчонки ещё не закончат свои посиделки – нагряну к ним.

Спустя два часа, когда я уже кладу телефон в карман и собираюсь пойти к девчонкам, открывается дверь, и оттуда вываливаются они. Смеются, пошатываются. Забавно ходят, зигзагами какими-то, ещё и пытаются при этом найти, куда убрать пакет с мусором. Ответственные типа.

Усмехаюсь и иду им навстречу. Смотрю на Еву, но она пока меня не замечает. Больше за своей координацией следит, причём так увлечённо, что умилять начинает. Вот чёрт. Только этого не хватало.

– Давай сюда, – поравнявшись с ними, говорю девчонке, которая пакет с мусором держит. – На выходе есть бак, выброшу.

Приятно округлая блондинка непонимающе смотрит на меня снизу вверх. А потом прищуривается, и, кажется, узнаёт во мне того парня, что с Евой целовался, хихикает.

Не жду, когда сообразит – просто беру из не особо сопро-

тивляющихся рук пакет. Чувствую на себе взгляд сестрёнки друга. В ответ не смотрю, мне сейчас забота поважнее предстоит – развести всех этих пьянчужек по их домам. К счастью, их пятеро. И все достаточно мелкие, чтобы четверых на задние кресла разместить. Еву на переднее, со мной.

На самом деле, вести за собой пьяных и мало что соображающих – легко. Девчонок уж тем более. Особенно, когда сам по себе симпатичный парень, что они, потеряв всякое смущение, отмечают между собой.

Криво усмехаюсь на обрывки разговоров, которые мне слышатся. Вот только Ева молчит. А ведь именно её усиленно пытаются втянуть в этот душещипательный разговор обо мне. Она ведь со мной целовалась, о чём ей своевременно напоминают. И ведь даже не я – они сами. Бросаю на сестрёнку друга взгляд, но она упорно игнорирует. И вообще всячески делает вид, что ей слишком плохо, чтобы соображать.

Вот только меня не обманешь. Я эти неумелые приёмчики по щелчку раскусываю.

Но с этим разберёмся потом. Пока мы, наконец, не без препятствий и тормозов, выходим из универа и подходим к моей машине. Девчонки всё же утяжелили этот путь – то спотыкались, то веселились слишком и не хотели идти, то и вправду одной из них плохо стало, в туалете блевала. М-да... Столько раз испытывал желание просто забить и своими делами заняться, но куда уж, если впрягся. Не уверен, что идея просто вызвать им такси обойдётся без проблем. Эти дуроч-

ки, похоже, в первый раз напились, не знают ещё свою меру.

К моменту, когда я сажаю их в машину, уже узнаю всех поимённо. Уж не представляю, зачем мне эта информация, но пусть будет.

– Мне тут недалеко, я пешком дойду, спасибо, – поспешно говорит Ева, – когда я многозначительно открываю перед ней дверь на место рядом со мной.

Говорит, кстати, почти что трезво. А ведь недавно чуть ли не за голову держалась, изображая вселенские страдания, лишь бы в диалогах не участвовать. Забавная.

Если бы она не проявила никакой реакции, я бы, может, и на этот раз забил на поцелуй, каким бы крышесносным ни был. Но ведь палится девчонка явно, что её пробрало не меньше, чем меня. Хочет того или нет, но я уже для неё – не просто опасный тип, по странной случайности сдружившийся с её братом.

И от этого совсем не хочется вот так просто исчезать. Хочется другого – чтобы её щёки снова смущённо запылали, чтобы Ева губы кусала, пытаясь усиленно делать вид, что ей всё равно; чтобы...

– Настолько доверяешь мне? – насмешливо спрашиваю, пока не поплыл. – Я могу отвезти твоих подруг, куда мне вздумается?

Не будь Ева хоть немного пьяненькой, провокация вряд ли бы сработала – девчонка сообразила бы, что уж не настолько я плох. Но её одурманенный мозг поддаётся улов-

ке. Сестрёнка друга хмурится, поджимает губы, но безропотно садится в машину. Хотя дверь закрывает довольно резко, чуть ли не оглушительным грохотом.

– Называйте свои адреса, – как ни в чём не бывало сажусь рядом с ней, но смотрю назад, на остальную компанию.

Не сразу, конечно, но получаю внятную информацию. Трогаюсь с места, поймав себя на мысли, что хочется поскорее остаться с Евой наедине.

Девчонка всё-таки не настолько пьяна, чтобы я не мог себе кое-что ещё позволить. Наплевать, что будет потом, сегодня можно. В конце концов, не я эту тему начал, не я и закрою.

Адреса, кстати, хорошо расположены. Почти всем в общагу, а она рядом с универом. Свету только чуть подальше везти, но Еву в любом случае дальше всех. Врала она, когда говорила, что тут пешком дойти можно. Я же помню, где живёт.

Глава 7. Ева

Вот и зачем Илье приспичило нас дожидаться, да ещё и подвозить до домов. Типа ответственный? Как бы не так, уверена, что этот парень из тех, кто ничего не делает без собственной выгоды.

И что-то мне подсказывает, что сейчас его мотивы, так или иначе, вокруг меня вертятся.

Я уже сотни раз пожалела, что вообще села к нему в машину. Девчонок, в конце концов, не так мало было, и без меня справились бы. Да и теперь понимаю, что Илья им никакой угрозы не несёт. Не знаю, может, он и с девушек деньги требует, запугивая, но не дурак же, чтобы моих однокурсниц для этого использовать.

Нервно комкаю в пальцах подол кофты, когда Света заходит в подъезд своего дома. Илья благородно следит, чтобы всё благополучно прошло у всех девчонок. Будь на его месте любой другой парень, я бы впечатлилась таким подходом, но слишком уж хорошо помню другую сторону друга моего брата.

И вот мы уже совсем наедине.

Я бросаю на него быстрый взгляд. Отвожу почти сразу, потому что Илья тоже смотрит, причём со смешинками и ещё каким-то опасным блеском в глазах. Желание просто выйти из машины, вдруг «вспомнив», что собиралась ночевать

у Светы, становится почти непреодолимым. Останавливает только одно – каким-то чутьём понимаю, что мне не позволят. Странно, но знаю почти наверняка, что безопаснее будет остаться.

– Так мы поедем, или как? – пытаюсь ровно спросить, но смотрю при этом в окно.

Илья усмехается.

– Это мы успеем, – многозначительно выдаёт.

Я довольно шумно сглатываю и мну пальцы, не зная, куда деться. Слишком уж многое от того поцелуя в этих словах Ильи. Прямым текстом не напоминает, забавляется будто, но при этом намёк настолько очевиден, что кожей улавливаю. Нервно облизываю вмиг пересохшие губы, пытаюсь унять волнение. Не буду поддаваться на провокации.

– То есть? – спрашиваю, будто и вправду не понимаю.

И даже нахожу в себе решимость посмотреть на Илью – отчуждённо, серьёзно, как на незнакомца, от которого непонятно что ждать. В общем, так, как и смотрела бы, если бы не тот долбанный поцелуй.

Вот только не похоже, что это хоть как-то на него влияет. По крайней мере, на меня он смотрит совсем не так, будто я – незнакомка, сестра друга и не более. Хотя... Если так подумать, то и до поцелуя во взгляде Ильи всегда был какой-то лёгкий вызов, что ли. И блеск этот был. Просто теперь он стал более явным, словно теперь позволителен.

– На дорогах сейчас так себе ситуация образовалась. Вы-

едем на шоссе сейчас – весь вечер в пробке протусим. Предлагаю переждать хотя бы полчаса, тут рядом хороший парк. Прогуляемся, тебе как раз неплохо бы проветриться, – беспечно поясняет Илья, вот только слегка снижает голос на последней фразе.

Я поджимаю губы. Вообще не понимаю его новую манеру поведения. Но и напомнить про нашу договорённость не попадаться друг другу лишней раз не решаюсь. Потом скажу, когда выходить из машины буду. А то вдруг опять про поцелуй напомнит...

Оно тут и так в воздухе витает, воспоминание это, подогреваемое красноречивыми взглядами Ильи и его вкрадчивыми намёками.

– Если на дорогах пробки, мне логичнее поехать в метро, – к счастью, вовремя доходит до меня. Мы ведь прямо сейчас распрощаться можем, и обойдётся даже без лжи про ночёвку у Светы.

Я уже тянусь к ручке двери, как вдруг ощущаю довольно настойчиво останавливающее меня прикосновение к плечу.

Вздрагиваю, не сразу решив, что вообще делать. Дальше открывать дверь или повернуться к Илье?

Чёрт... Вот откуда эта неуверенность?

Усилием воли напускаю на себя максимально невозмутимый и недовольный вид. А затем всё-таки смотрю на Илью – а то слишком уж настойчиво удерживает, вряд ли у меня получится просто выбраться из машины.

Вопросительно впиваюсь взглядом и хмурюсь при этом, давая понять, что серьёзно про метро говорила. Но Илья, чтоб его, не теряется совсем. Хватка только слабеет, но рука по-прежнему у меня на плече. Прикосновение ощущается так остро, будто я и не в кожаной куртке.

– Думаешь, я тебя пушу? – снисходительно интересуется Илья. – Ты же недавно за голову держалась от того, как тебе плохо после попойки. А в метро ещё и опасно может быть.

Я веду плечом, пытаюсь отбросить его руку. Не знаю даже, что меня сбивает с толку больше – чуть ли не ласковый взгляд, насмешливое упоминание о тех моих жестах, которые, конечно, притворными были; или внезапная забота по поводу опасности метро.

Хотя кто бы говорил, на самом деле. У меня теперь метро с ним в первую очередь ассоциируется, и это не самые приятные воспоминания.

– Ага, особенно в переходах, – не выдерживаю, бурчу об этом.

Илья усмехается.

– Вот-вот, – он всё-таки убирает руку с моего плеча, но напоследок будто специально пробегает по нему пальцами. Ощутимо так, почти ласково.

От его близости, таких действий, да и ироничного ответа мне совсем уж не по себе. Я не понимаю, чего хочу больше – встать и сбежать отсюда или потребовать ответов. Почему Илья так себя ведёт, что, в конце концов, было в том пере-

ходе и какого чёрта вообще происходит. Почему так сложно становится смотреть ему в глаза?..

– И всё же я рискну, – отрезаю, но пока не тянусь к дверной ручке снова. – Не факт, что с тобой безопаснее, – чуть тише добавляю, хотя и сомневаюсь, что Илья станет меня уверять в обратном.

Для него ведь ничего такого не происходит. Как и тогда в переходе, так и сейчас. Мне уже ясно давали понять, что та тема закрыта, и я в неё лезть не должна. Разве от одного поцелуя что-то могло поменяться?..

– Не факт, – в подтверждение этих мыслей беззаботно подтверждает Илья. – Вот только тут и до метро дофига ехать, ты в курсе вообще, что за район?

Я оглядываюсь вокруг – как назло, даже не слушала адреса, которые девчонки называли. И, конечно же, понятия не имею, где мы теперь. Не так давно ведь в Москву приехала, и Илья об этом знает.

Вздыхаю. Я, конечно, могу всё равно выйти навстречу неизвестности, но зачем? Уже и темнеть начинает. Пусть лучше подвезёт меня, ничего страшного не случится. А потом я обязательно напомню про обещание не попадаться мне на глаза.

– Ладно. Полчаса в парке, но не больше, – озвучиваю решение, глядя на Илью как можно убедительнее, чтобы понял.

Он ухмыляется одним уголком губ и заводит мотор.

– Подъедем ближе к парку, – поясняет, – там парковка нормальная.

Я только и киваю. Буду воспринимать происходящее, как сон, в котором можно творить что угодно, не задумываясь о последствиях и правильности.

А пробуждение ведь всё равно будет. У меня есть козырь – насколько помню, Илья не хочет, чтобы я распространялась о его похождениях по переходам. А значит вряд ли перестанет соблюдать условия нашего договора, если я напому о нём...

Оказывается, прохладный ветерок и ходьба помогают прийти в себя, когда голова плыть начинает. Не скажу, что чувствовала себя пьяной, но всё-таки некоторое время мне и ходить было непривычно, смешно скорее. По крайней мере, до машины Ильи. В ней я, кажется, окончательно протрезвела, а сейчас, когда мы неспешно прогуливаемся по действительно просторному и красивому парку, я совсем прихожу в себя.

Настолько, что даже вынуждена признать – а ведь мне нравится. И гулять, и любоваться разными арт-объектами, деревьями, зданиями, а также слышать пояснения Ильи о них. Судя по всему, он действительно хорошо знает это место.

– Живёшь где-то здесь? – неожиданно осеняет меня.

Задав вопрос, немного смущаюсь. Хотя до этого довольно

легко поддерживала разговор, но в том и дело, что он скорее о парке был. А теперь, получается, я проявляю интерес к Илье.

Что в этом такого – сама не понимаю. Тем более, вопрос безобиден.

– Ну да, в этом городе, – усмехается Илья, и я закатываю глаза. Не знаю, специально или нет, но такой несерьёзный ответ словно обстановку разряжает, и неуместное смущение прогоняет. – Район другой. Просто родился в Москве, куда меня только не мотало в этом городе, – уже иначе, как-то даже задумчиво добавляет Илья.

Я неосознанно замедляю шаг, неожиданно даже для себя впитывая эту информацию глубже, чем должна. Например, удивляет, что он москвич. Мой брат ведь нет, да и универы у них разные, как подружился, интересно? Вряд ли это связано с тёмными делишками Ильи, хотя не сомневаюсь, что «куда только не мотало» как раз к ним относится.

– В парках тоже вымогал деньги? – поймав его взгляд, язвительно спрашиваю.

Сама не знаю, откуда это желание поддеть его. Наверное, хочется отогнать эту неожиданную лёгкость и приятность общения. Напомнить обоим о сути.

Илья не сразу отвечает, бросив на меня какой-то пронзительный взгляд. А потом снова усмехается, только на этот раз как-то иначе.

– Думаешь, тут это удобно? – привычным беззаботным

тоном поддевает он.

Вроде со стороны всё, как обычно – Илья не воспринимает всерьёз мои попытки придать важности тому моменту в переходе, как и не позволяет узнать о нём больше. Усмехается тоже почти так же, как и в прошлые разы. Тогда откуда это ощущение, что воздух вокруг напряжённее становится? Дышать ведь сложнее почему-то. И не покидает ощущение, что на этот раз Илья скорее пытается придать лицу беспечности и зафиксировать насмешку, чем на самом деле его забавляет разговор.

– Тут есть укромные места, – не сдаюсь я, только мой голос звучит чуть тише.

Илья неожиданно приближается. Неспешно, глядя мне в глаза, заставляя невольно отступить. А ведь впритык не пошёл, лишь на пару шагов дистанцию сократил, но у меня всё равно чуть ноги не подкашиваются. С трудом продолжаю на него смотреть.

– В них заманчивее зажиматься с девушками, – вкрадчиво проговаривает Илья, нагло скользнув взглядом от моих глаз к губам.

Я неосознанно кусаю нижнюю и лишь это действие приводит меня в себя. Не столько даже тем, что укус осязаемый получился, сколько потемневшим многозначительным взглядом Ильи, проследившим за этим жестом.

– Кажется, полчаса уже прошли, – недовольно выдавливаю, отступив и отвернувшись.

Если он этим внезапным флиртом хотел увести нас от темы случившегося с тем парнем, то могу поздравить. Удалось. Теперь я снова хочу держаться от Ильи подальше и ничего о нём не знать.

– Что бы там ни было, Ева, тебя я не обижу, – неожиданно серьёзно проговаривает он. Непривычная мягкость в его голосе провоцирует посмотреть на него, и я замираю, вдруг уловив, что Илье будто и вправду важно, чтобы я не думала лишнего о том случае. – Ты же сестрёнка моего друга, да и вообще... Тебе не стоит меня бояться.

Я сглатываю. И почему мне кажется, что последнюю фразу Ильи сказал так, будто и сам в неё не верит?..

Глава 8. Илья

Не знаю, чего я добиваюсь. И к чему в итоге приду. Да и пофиг. Решил для себя, что выжму из этого дня максимум, а потом не буду искать встречи. Я ведь обещал. Не столько даже ей, сколько себе.

Но с Евой легко забыться. Полчаса действительно уже прошли, даже чуть больше, а я и не заметил. Да и сейчас не то чтобы перестраиваюсь, а вместо этого зависаю в совершенно бесполезных мыслях, как сделать так, чтобы доверяла чуть больше, но при этом не вплетать в ненужные ей разборки.

– У Антона скоро появятся вопросы, почему я ещё не дома... Он обычно в это время как раз с универа возвращается, а на работе сегодня выходной.

Её голос звучит тихо, неуверенно, а щёки покрывает румянец. Почему-то зависаю на них взглядом. Ещё одно напоминание о том, как всё изменилось всего за один только поцелуй.

– Насколько я знаю, личная жизнь у твоего брата тоже есть, так что не факт, что сразу после универа домой пойдёт, – спокойно сообщаю, хотя зная Антона, не сомневаюсь, что в первые дни студенчества своей сестрёнки будет домой рано возвращаться, чтобы перестраховаться в случае чего. Заботливый он. – Но если хочешь, наберу ему и скажу, что ты со мной.

Ева довольно резко и чуть ли не пугливо качает головой, ещё и словами выражая несогласие. Усмехаюсь. Не хочет, значит, лишний раз говорить с братом обо мне.

Хотя ухмылка как-то сама собой исчезает из губ, когда до меня доходит, что причиной этого нежелания может быть не смущение передо мной, а произошедший эпизод в переходе. Я ведь требовал не распространяться об этом, а Еве, наверное, сложно держать в себе, когда обо мне речь заходит.

Ну и ладно. Не грузиться же мне этим, зачем?

– Просто давай уже поедem, – нетерпеливо торопит Ева, взглядом ища выход из парка, которым ещё совсем недавно открыто наслаждалась.

Не могу придумать ни одной адекватной причины задержать тут её дольше. И уж тем более объяснить себе, зачем, теперь, когда она слишком парится лишними мыслями, чтобы продлить мне удовольствие.

В итоге просто веду её в нужном направлении. Ева держится чуть поодаль, но идёт за мной. Неожиданно спотыкается – и моя реакция срabатывает безупречно.

Удерживаю её от падения одной рукой. Обычное прикосновение, лишённое какого-либо подтекста. Но даже оно чувствуется настолько остро, что ощущаю её лёгкую дрожь. Пропитываюсь неловкостью Евы настолько, что будто и сам что-то подобное испытываю.

– Ты до сих пор пьяная? – спрашиваю первое же, что в голову приходит, чтобы обстановку разрядить.

Но при этом всё равно продолжаю держать Еву за руку. Чтобы не упала лишний раз и не споткнулась.

Она, кажется, и не слышала вопроса. Бросает на меня непонимающий растерянный взгляд. Между нами разница во сколько, в три года? Откуда тогда ощущение, что я чуть ли не к ребёнку пристаю? Совсем неискушённая такая.

– Или это моё присутствие так влияет? – не сдерживаюсь, нагло добавляю, ещё и с усмешкой.

Но на реакцию смотрю скорее серьёзно. Вижу, как Ева бросает на меня быстрый недовольный взгляд, как её щёки снова слегка краснеют. А ещё чувствую, как её рука в моей напрягается, явно собирается выскользнуть. Но в итоге этого не делает, почти замирает, хотя я лишь слегка усиливаю хватку.

– Просто задумалась, вот и споткнулась, – сухо выдавливает Ева. – Спасибо, что помог, так и вправду легче.

Это она так поясняет, почему всё ещё держит свою руку в моей? Мило.

– Обо мне задумалась? – поддразниваю, поражаясь тому, как легко снова втягиваюсь во флирт с этой девчонкой, причём даже односторонний.

Мне остаётся только глупо расплыться в улыбке, чтобы совсем уж в идиота превратиться.

– Да, – вдруг слышу вот уж неожиданный ответ.

Причём слишком сдержанный и серьёзный.

Я даже не сразу нахожусь, что сказать. Ева говорит так,

будто это что-то значит, и мне вдруг не по себе продолжать разговор в игривой манере.

– Тогда рассказывай.

Она слегка тушуетя, поправив свою руку в моей. И опять как будто вынуть хотела, но в последний момент не решилась.

– Расскажу, когда приедем к моему подъезду.

Ещё один нежданчик. Хмурюсь этому её неожиданному настрою, но больше даже тому, насколько я хочу знать. Вроде никогда не страдал излишним любопытством, но тут беспокойно как-то.

– Интрига, значит, – усмехаюсь. – Ладно, признаю, это лучший способ заставить меня поскорее отвезти тебя домой.

Ева всё-таки улыбается, но машинально как-то, задумчиво. Напряжения эта её улыбка не снимает, тем более что исчезает быстро.

Дальше мы идём в молчании. Но при этом контакт неразрывно сохраняется – я чувствую её руку чуть ли не постоянно, её нежность, мягкость и тепло. А ещё улавливаю через это касание и Еву – её волнение, напряжённость, взвинченность даже.

Вряд ли это сулит мне что-то хорошее.

– Раскрывай свою тайну, – говорю, когда торможу машину

возле нужного подъезда.

Хотя уже догадываюсь, о чём примерно речь пойдёт. По любому что-то с переходом связанное. Это слишком чувствовалось по состоянию Евы на протяжении всей дороги. Смотрела девчонка украдкой и больше с опаской, чем со смущением.

Мне уже и не хочется вести этот разговор, но чутьё подсказывает, что должен.

– По правилам игры ты не должен этого знать, но я решила всё-таки сказать, потому что игра уже всё равно окончена, да и смысл скрывать, ты и так, наверное, догадываешься, – быстро тараторит она, чуть ли не на одном дыхании, окончательно сбивая с толку.

Вот как... Всё-таки о поцелуе речь. Даже не сразу это улавливаю, слишком уж неожиданно. Думал, Ева будет всем силами делать вид, будто этого не было.

Услышав это, кажется, теряю дар речи на несколько секунд. Девчонка не устаёт поражать во всех возможных смыслах.

– В общем, мы играли в «Правду или действие», и мне задали поцеловать первого же парня, которого увижу, но так, чтобы он не знал про игру, – продолжает тем временем Ева. – Это оказался ты, и я, конечно, должна была забить на дурацкое задание, но, видимо, перепила, и...

– Так, стоп, – резко перебиваю, почему-то совсем не желая слышать от неё, что это было зря. – Я и так это всё понял, но

в накладе не остался. Необязательно объяснять. Поцеловала, и ладно.

Хмурюсь, чувствуя, как накатывает хреновое подозрение, что Ева не столько сгладить недосказанность пыталась, сколько усилить между нами отчуждение – то самое, через которое поцелуй слишком сильно пробивался.

– Хорошо, что ты понял, – решительно выпаливает она, и, повернувшись ко мне, снова быстро продолжает: – Значит, поймешь и сейчас, когда я на всякий случай напомню, что у нас есть обоюдный уговор. Я молчу об увиденном в том переходе, ты не попадаешься мне на глаза. И если ты не выдержишь свою часть уговора, то и я тоже не стану соблюдать свою, и будь что будет.

Ух ты. Мне угрожают, и очень даже враждебно. Ева держится так уверенно, что только неровный голос и лёгкая дрожь по телу её выдают.

Такое ощущение, что её слова были материальными и нехило настучали по мне. Она настолько боится того, что между нами происходит? Даже больше того, что может быть, если сунется куда не надо? И это при том, что я вообще без понятия, что там между нами творится. И так понятно, что тупик, Ева может расслабиться. А не выдавать себя в том, что для неё это посерьёзнее, чем просто поцелуй и безобидный флирт.

– Ты мне угрожаешь? – усмехаюсь, но спрашиваю серьёзно, чтобы осознала, что не стоит мне вызов бросать. Не по-

тянет.

Ева уже чуть не отводит от меня взгляд, приковывая моё внимание к своим покрасневшим щекам; но в последний момент силится удержать зрительный контакт.

– Предупреждаю, – она поджимает губы, чуть отодвигаясь. – Тебе не нужны проблемы, и мне тоже.

И какие там проблемы я ей, интересно, создаю своим присутствием? Так и тянет поддразнить её на тему того, что слишком уж поддаётся моему несерьёзному влиянию, но почему-то не решаюсь. Ева на удивление прямая, в отличие от меня сейчас. Говорит, как есть. А я тут в отрицалово перед собой ухожу. Понятно же, что она имеет в виду – если буду продолжать себя с ней так вести, ничем хорошим это не кончится. Да я и сам это знаю.

– Я тебя понял, – отчуждённо заключаю, чтобы выдыхала.

Подавляю дурацкий порыв всё-таки нарушить своё условие договора, чтобы посмотреть, а сможет ли Ева растрепать всем, или хотя бы неосознанно доверится именно мне.

Вот нафига мне это? Рисковать слишком многим ради дурацкого самолюбия?..

Глава 9. Ева

А ведь у Ильи есть машина. И довольно неплохая. А ещё он москвич, насколько дал мне понять – значит, и квартира тоже есть. Да и работа, судя по всему, неплохая, раз он смог поспособствовать устройству и моего брата. Значит, у Ильи там не последняя должность. И это в его... Двадцать один? Если брать в расчёт, что они с Антоном ровесники, то да, примерно столько.

По всему выходит, что Илья, видимо, из обеспеченной семьи. Это видно и по одежде и его манере держаться. Да чуть ли не по всему – он источает из себя лоск успешности, даже когда просто идёт по коридору нашего университета.

И тем более непонятно, как тогда его угораздило так себя вести в том переходе?..

Ведь ладно бы там была просто драка, но я ясно слышала, как Илья требовал от того парня именно деньги. И там явно всё было нечисто, иначе бы мне, наверное, объяснили, в чём дело, а не давили, чтобы молчала. И почему-то от этого, кстати, обиднее всего. Илья упорно не рассказывает мне, что там было, несмотря даже на то, что мы целовались...

Я хмурюсь собственным мыслям. Вот ещё. Я же не идиотка, чтобы ждать от него каких-то действий после вынужденного поцелуя и бессмысленного флирта? И ни к чему вообще вспоминать взгляды Ильи и то, как он неоднозначно обещал

мне, что не обидит. Да и вообще думать о нём не стоит.

Я бы, наверное, и не стала, если бы не тот факт, что мне на сцену вот-вот выходить. А в зале сидит Илья.

И глупо злиться на него за это или, уж тем более, предъявлять – это в деканате распределились концерт первокурсников устроить. А кураторы обещались обеспечить явку. Наш в этом плане очень даже надавил, а значит, и старшекурсников наверняка тоже заставили. Судя по тому, с каким скучающим видом сидит Илья в зале – вряд ли добровольно тут. И меня даже не заметил.

Зато скоро заметит... И вот зачем я вообще вызвалась танцевать? Да, хорошо это делаю, занималась у себя в городе, даже на соревнования ездила. И захотелось мне выделиться, да и в группе инициативных мало было, надо было спасать картину. Но теперь жалею об этом. Пусть уж тогда почти никто из нашего факультета и не выступил бы, других хватает.

И да, умом я понимаю, что глупо вот так размышлять только от присутствия в зале Ильи, который, кстати, полторы недели после того, как меня до дома подвёз, мне на глаза не попадался, – но вот не могу перестать. Волнением странным слишком уж накрывает.

Смотрю на себя в зеркало. Волосы распущены – я танцую в стиле модерн, это свободный танец, где нет особых правил. Главное – эмоциональность и чувственность. И мне гораздо проще выразить их, когда я выгляжу так, как мне комфортно. Не люблю причёски, которые убирают волосы – с ними

моё лицо выглядит совсем уж детским, а не завораживающим, каким должно быть в задуманном танце.

И это, конечно, хорошо, что в данный момент моё отражение мне даже слишком нравится – как лёгкий естественный макияж, так и распущенные волосы, красный топ и белая короткая юбка. Всё это смотрится гармонично и очень привлекательно. Но вот я какого-то чёрта смотрю на себя словно глазами Ильи и слегка краснею, понимая, что одежда мало скрывает фигуру, скорее подчёркивает её изгибы. Смотрится, конечно, совсем не пошло – иначе бы и не допустили, но внимание приковывает уж точно. И совсем не безобидное...

Вздыхаю, пытаюсь взять себя в руки и избавиться от настойчивого желания в спешке придумать другой костюм и переодеться. Это, предположим, и могло бы быть возможно – да только выступаю я не одна, а ещё с двумя девчонками из других факультетов. И одеты они так же. Более того, уже готовы выйти на сцену, улыбаются, обсуждают, как и что.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.